

Священник Александр Усатов **Распространенные ошибки катехизаторов**

*Доклад на секционном заседании
XXI Международных Рождественских образовательных чтений
«Приходской катехизатор – деятельность, подготовка, аттестация»*

Изложенные в данной работе наблюдения и выводы явились результатом осмысления опыта девятилетнего проведения автором огласительных и катехизических бесед в Кафедральном соборе и иных приходах г. Ростова-на-Дону, преподавания на курсах подготовки катехизаторов при Донской Духовной семинарии, а также изучения подходов московских и донских катехизаторов.

В статье показаны отрицательные проявления одной из самых глубинных и духовных форм человеческого общения – встречи ради научения вере и передачи религиозного опыта от сердца к сердцу. Боль и разочарование обычных людей, поделившихся своими впечатлениями от катехизических бесед, общение с будущими и практикующими катехизаторами – всё это побудило автора осмыслить негативный опыт катехизации и предостеречь от искажений в этом церковном служении.

Приведенные здесь тезисы ранее были изложены в книге автора «Оглашение на современном этапе», получившей гриф «Рекомендовано» в Отделе религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви и изданной в 2013 году.

Как видится, рассматриваемые нами ошибки бывают обусловлены причинами богословского характера, когда катехизатор неправильно себе представляет основы эклессиологии и путь спасения человека, отсутствием навыков воплощать высокие истины Православия на практике, а также же особенностями духовного устройства самого катехизатора, иными словами, его грехами.

Принципиальной богословской ошибкой, относящейся к теме катехизации, является убеждение, будто присоединение к Церкви и сама принадлежность человека к Церкви проявляется формально и без личных усилий самого человека. В таком случае возникает идея об «абстрактном христианстве», к которому человек принадлежит лишь в силу совершения Таинства Крещения. Понятно, что такая парадигма не подразумевает необходимости научения человека, его личного подвига и приобщения к тому, что мы называем опытом духовной и церковной жизни.

Придерживающиеся этой мысли люди не видят смысла в катехизации и всячески препятствуют ее осуществлению. Стремление крестить всех подряд они часто прикрывают жалостью к людям (на самом деле это равнодушие к участи конкретного человека в земной жизни и в Вечности).

Приверженцы противоположного подхода видят в катехизации фундамент для возрастания и восхождения христианина по ступеням духовной лестницы. Посткрещальная катехизация осуществляется при таком видении постоянно и во всех формах церковной жизни.

Если жизнь конкретной православной общины формируется вокруг Евхаристической Чаши, если прихожане любят богослужение и обращаются к Евангелию как к Книге Жизни, если богословие для них не сухая схоластика, а систематическое

изложение законов духовной жизни, то и человек, участвующий в подготовительных беседах перед Таинством Крещения, будет чувствовать значимость обозначенных аспектов церковной жизни и стремиться приобщиться к каждому из них.

В значительной степени осознание важности катехизации на приходе связано с уровнем духовной жизни и собственным отношением настоятеля, клириков и активных прихожан прихода к церковным Таинствам. Если они позволяют оглашенным или родителям крещаемого младенца лишь формально и «ради галочки» готовиться к участию в Таинствах Церкви, то, по всей видимости, и свою личную духовную жизнь они рассматривают как формальную принадлежность к Церкви.

Такие люди, скорее всего, сами не участвовали в катехизации и не серьезно относятся к тайне спасения. Идея абстрактной принадлежности к Церкви не позволяет им прочувствовать ту истину, что в любом Таинстве благодать Божия или просвещает душу верующего и покаявшегося человека, или же опалает, если тот не готов её принять.

Эти причины в первую очередь затрудняют выход огласительной практики в церковной среде на принципиально иной уровень.

Кроме указанной принципиальной проблемы, к ошибкам катехизаторов можно отнести некоторые заблуждения практического характера.

1. Подмена воцерковления внешней церковностью (точным исполнением церковных чинов и обрядов)¹.

В этом случае катехизатор подробно рассказывает оглашенным о важности освящения куличей на Пасху, а также посещения церковных богослужений, не раскрывая побудительных мотивов, а также умалчивая о том, что церковная обрядность раскрывает веру человека в Воплотившегося Бога, а вовсе не подменяет внутреннее внешним.

2. Подмена христианской нравственности внешней аскетикой, делая из нее «бремена тяжелые и неудобноносимые, и возлагая [их] на плечи людям» (Мф. 23:4)².

Порой катехизаторы излишне озабочены идеей достижения оглашенными высокого аскетического уровня, ради чего им преждевременно навязывается, например, практика строгих постов или сугубого супружеского воздержания.

Неофитский импульс, порой, позволяет оглашенному подвять такие непосильные подвиги. Однако с течением времени христианин может вместе с неразумно взятыми тяжкими бременами подвигов оставить и саму Церковь. *«Кто толкует, - пишет преподобный Симеон Новый Богослов, - о последних степенях совершенства для новоначальных, и особенно более ленивых из них, тот не только не принесет им пользы, но еще сделает, что они возвратятся вспять».*

Катехизатор должен помнить, что христианские подвиги – это не геройство, а кропотливый и смиренный труд.

Процесс духовного возрастания неофита удачно описал протоиерей Александр Ильин: *«Человек как почка: если попробуешь её развернуть раньше времени, то погубишь, а придет время, она раскроется. Так и сердце человеческое».*

Наставляя неофита, всегда необходимо учитывать его душевное состояние, степень духовного возраста и постигать ту меру подвигов и добродетели, которую он сможет

¹ Петр (Мещеринов), игумен. Проблемы воцерковления. – К.: Центр православной книги, 2008. С. 97, 111

² Там же. С. 97, 127

понести: *«Кто прежде надлежащего времени предлагает людям высокое учение, тот и в свое время не найдет их способными следовать ему, навсегда сделав их бесполезными»* (святитель Иоанн Златоуст).

3. Представление греха как набора поступков и обрядовых нарушений.

Эта ошибка также связана с неправильным восприятием греха и пути спасения. Приходилось слышать об одном печальном случае из огласительной практики, когда единственное занятие пред Крещением катехизатор посвятил рассказу о недопустимости содержания собаки в доме христианина, а также запрету на посещение женщиной храма в «женские дни».

4. Отрицательный характер проповеди (установка «всё нельзя»).

Если катехизатор находится в ситуации внутреннего разлада, если он разочарован в самой возможности наполнения своей жизни светом Христовой благодати, то и своим ученикам он передает неверный вектор воцерковления.

Как бы капитулируя перед необходимостью преобразования жизни, такой горе-катехизатор старается оградить своих подопечных от всяческих «опасностей» и искушений мира сего, требуя отсечь фактически всё, связывающее оглашенного с реальной жизнью: телевидение, музыку, чтение светских книг, общение с нецерковными людьми и т.д.

5. Категоричность и чрезмерный либерализм.

Неопытные в духовном плане люди зачастую проходят этап (иногда на нём надолго «застревают» даже катехизаторы) «ревности не по разуму» (Рим.10:2). Это путь ригоризма - строгого проведения своих принципов в поведении и мысли, исключаящего какие-либо компромиссы, учет других принципов, и пуританства - стремления во всем достигать идеального результата. Но даже стремящимся к достижению идеала людям стоит помнить, что «без меры обращается во вред даже почитаемое прекрасным» (святитель Василий Великий).

Либерализм лишь на первый взгляд выглядит как противоположность излишней категоричности. Ведь в обоих случаях их сторонники выявляют свою внешнюю, половинчатую принадлежность Церкви.

Если катехизатор не уверен в возможности преобразования человека под влиянием благодати Божией, он с легкостью снижает «планку требований» для иных людей. Такой человек не видит призвания христианина, не верит по-настоящему в образ Божий в человеке и в возможность преодоления греха.

6. Формальный отказ допустить человека к Крещению без стремления помочь преодолеть сложившиеся препятствия к принятию этого Таинства.

Степень готовности оглашенного к участию в Таинстве в некоторых случаях весьма низкая. Понимая это, некоторые катехизаторы вместо терпеливой помощи в преодолении возникших препятствий просто отказывают в допуске к Крещению.

В таком случае общение далекого от церковных реалий человека с катехизатором оборачивается не пользой, а очевидным духовным вредом. Отверженный оглашенный обижается на катехизатора, а вместе с ним, зачастую, на всю Православную Церковь.

Если в процессе оглашения катехизатор столкнулся с непреодолимыми, как ему кажется, препятствиями к Таинству Крещения, он обязан передать «эстафету» оглашения духовенству прихода.

Предложение отложить совершение Таинства Крещения до времени осознания человеком подлинного смысла этого Таинства³ может быть объявлено священником только после того, как им будут исчерпаны все возможные способы преодоления тех или иных заблуждений, языческих предрассудков или грехопадений оглашенного. Такое решение необходимо терпеливо и с любовью донести до некрещеного человека, поясняя причину невозможности его участия в Таинстве Крещения в настоящий момент, а также предлагая дальнейшую помощь в подготовке к Крещению.

К ошибкам третьего рода относятся те, в которых человеческое «Я» катехизатора чрезвычайно выпячивается. Это проявления страстей гордости и тщеславия.

1. Стремление катехизатора «привязать» оглашаемых к себе вместо указания им пути ко Христу.

В таком случае самолюбование и тщеславие катехизатора проявляется в стремлении «блеснуть» своими познаниями. Такие законоучители *«уверены о себе, что [являются] путеводителем слепых, светом для находящихся во тьме, наставником невежд, учителем младенцев, имея в законе образец ведения и истины»* (Рим.2:17-20). Поэтому оглашенным они стараются дать понять, что вне их круга общения последним будет весьма трудно или даже невозможно найти путь спасения. Такие катехизаторы ревниво запрещают оглашенным читать книги других проповедников и обращаться к опыту иных катехизаторов.

2. Подмена катехизации пастырством⁴ (попытка катехизатора-мирянина исполнять функции пастыря-священника).

Предлагая оглашенным основы так называемого «Морального катехизиса», некоторые катехизаторы, порой незаметно для себя, начинают интересоваться их греховным прошлым. Иногда они прямо предлагают оглашенному рассказать про свои грехопадения, надеясь дать советы в сложившихся жизненных обстоятельствах.

Несомненно, искренний человек во время подготовительной беседы может раскрывать перед катехизатором-мирянином свой жизненный путь. Но катехизатор не может ожидать от людей такой открытости, и уж, тем более, требовать исповедания ими своих грехов. Катехизатору не следует давать оглашаемым советы по разрешению семейных и иных глубоко личных ситуаций, предоставив это священнику-пастырю.

3. Стремление к «подстраиванию» катехизатора под слушателей⁵, заискивание, чрезмерное упрощение Православия и его редукция до уровня оглашенных.

«Неверие» в своих учеников, в их способность подняться до уровня высокой планки совершенства христианской мысли и жизни, а также боязнь потерять возможность

³ «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/1909451.html>

⁴ Миссиология: Учебное пособие. – Белгород: Изд-во Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью), 2009. С. 352

⁵ Там же. С. 348-350

общения с оглашенными порой приводит к стремлению катехизатора говорить угодное своим слушателям, «льстить [их] слуху» (2 Тим. 4:3).

Несомненно, что такая уступчивость катехизатора означает или его подверженность страсти тщеславия и греху человекоугодия, либо является признаком внутренней догматической беспринципности.

4. Превращение беседы в монолог катехизатора

Даже во время катехизации порой проявляется отсутствие взаимопонимания между людьми. Катехизатор должен быть не только знатоком богословских книг и хорошим оратором. Во время беседы кроме передачи вероучительной информации он призван молитвенно вслушиваться в опыт новоначального человека, дать возможность тому высказаться и открыть свою душу. Многократно приходилось слышать отзывы оглашенных о «духовных беседах», во время которых им было трудно вставить даже слово в проповедь законоучителя. Печально, когда катехизатор или священнослужитель воспринимает свое служение как способ самовыражения, как бы забывает о пришедшем человеке и превращает общение с новоначальными в свой монолог.

Замечая в своей катехизической деятельности проявление указанных ошибок, катехизатору следует прилагать особые духовные усилия для их преодоления, призывая благодатную помощь Божию, молясь о своих подопечных (оглашенных) и обращаясь за советом к своему духовнику.